

Екатерина Богданова

Школа для одаренных
«Красный закат»

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Екатерина Сергеевна Богданова

Школа для одаренных

«Красный закат»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51860298

Школа для одарённых «Красный закат»: Роман: Альфа-книга; Москва;

2020

ISBN 978-5-9922-3066-6

Аннотация

Вы когда-нибудь просыпались в незнакомом месте? Мне вот «повезло» насладиться таким незабываемым опытом. И ладно бы только место незнакомое было, так и мир тоже не родной и близко не похож. Не думала не гадала, а в сказочный мир попала. Да какой! Тут тебе и интриги по завоеванию трона, и древние тайны, сокрытые в глубинах подземелий, и магия, да-да, самая настоящая магия. А еще я невеста принца, только никогда его не видела. Да что там принц? У меня такой поклонник практически сразу же появился... мм, сама себе завидую! Если бы не одно «но» – этот заносчивый маг поспорил на меня! Ну мы еще посмотрим, кто кого...

Екатерина Богданова

Школа для одаренных

«Красный закат»

– Нашлась! Нашлась, кровиночка наша! Живая! Вернули, природы черномагические! А что сотворили-то с красавицей нашей?! Изувечили ведь! – голосила какая-то полоумная.

Да что ж это такое?! Я застонала и попыталась накрыть голову подушкой. Подушка под руку не подвернулась, пришлось ладонями уши зажать. Достали уже будить воплями с утра пораньше! Опять Танька, что ли, окна пораскрывала? Руки поотрываю! Сколько раз уже просила – ну не проветривай ты комнату, пока я сплю. Дня ей, что ли, не хватает? Все равно сутками в комнате сидит и что-то зубрит, заедая знания морковкой и запивая тошнотворным капустным соком. Так нет же, она встанет в пять утра – и окна нараспашку. Воздух ей свежий утренний подавай для раскрытия чакр. Ну я ей устрою! Рожу бы ей начистить, глядишь, и мозги и чакры прочистятся.

Сумасшедшая бабка продолжала голосить про едва живую кровиночку, которую у нее уворовали какие-то готы, а я не оставляла надежд еще хоть немного поспать. Хоть бы эта кровиночка отмучилась уже, что ли? С такой-то бабулей и немудрено, что девчонка к сектантам смылась. Но тут

к бабкиному причитанию добавились еще какие-то голоса. Чья-то семейная трагедия набирала обороты, а я поняла, что под такой галдеж точно не усну, и приняла нелегкое решение – встать, отлупить Таньку ее любимой морковкой и закрыть-таки окна. Вот сейчас еще минутку полежу и точно встану...

И тут кто-то совсем рядом как гаркнет:

– Не прикасаться к леди Велере! Всем отойти, сначала ее осмотрит магистр Орни!

Нет, это уже не семейная трагедия, это какой-то бразильский сериал с уклоном в фэнтези! Они там что, решили с утра пораньше во дворе театральное представление устроить? Да еще и аудиоподдержку обеспечили, орут так, будто в паре метров стоят. Решено: Таньку потом убью, сначала схожу на улицу и позасовываю этим пришибленным самодеятельностью микрофоны в глотку, чтобы нормальным людям спать не мешали.

Открыла глаза и... опять закрыла. Так, что-то тут неправильное творится. Снова глаза открыла – та же картина. Зажмурилась, так думать легче. Припомним, что было вчера вечером. Сначала мы с девчонками в боулинге были, потом они меня в стрип-клуб потащили, пообещав незабываемые ощущения и принца в придачу.

Сама виновата, нечего было откровенничать и признаваться, что у меня еще не было серьезных отношений. Людка ржала больше всех, а потом заявила: «Серьезные отношения

я тебе не обещаю, но эротическое приключение обеспечу».

От эротического приключения я сразу наотрез отказалась, но в клуб пошла. И даже помню, что там было весело, и как из клуба выходили, тоже помню. Потом мы решили прогуляться до общежития пешком, чтобы деньги сэкономить. Маринка, внучатая племянница нашей вахтерши, позвонила и договорилась насчет сбоя в работе камеры на вахте, потому что наш безобидный поход в боулинг перерос в ночную попойку, и к комендантскому часу мы опоздали часа на четыре как минимум. А вот что дальше было – не помню, хоть убейте! Девчонки меня точно не бросили бы. Мы с первого курса сдружились, даже летом переписывались и созванивались. Но Людка – та еще зараза...

Опять открыла глаза и осмотрелась. Лежу я, значит, уж точно не в своей постели. А если откровенно, то вообще не в постели. На травке лежу, под деревцем каким-то! А в сторонке толпится человек десять в престранной одежде. И все на меня та-а-ак смотрят, что в травку закопаться захотелось.

– Никак ополоумили деточку нашу, – всхлипнула какая-то бабулька в старинном платье, утирая слезы огромным белым платком.

– Подождите, нянюшка Славна, не оплакивайте раньше времени, – попытался ее утешить какой-то парень в балетном трико и длинном цветастом жакете. – Может, магистр Орни вернет нам нашу Велеру.

– Да как же тут не оплакивать-то! – всплеснула ручонками

бабушка. – Вы гляньте на нее, молодой лорд, изувечили же, ироды-ы-ы!!! – заревела она в голос. – Деточку мою загубили-и-и!!! Волосы-то побелели, никак поседела от мучений... А с личиком ее светлым-то что сотворили?! Почернела вся! И под глазами круги мертвые-э-э... А носик-то наш красивый испоганили камнями-и-и!!!

Невольно потянулась рукой к носу. И чем им мой пирсинг не угодил?

– Да она нас понимает! – охнула какая-то тетка, тоже наряженная в несуразное платье, да еще и с длиннющим фартуком.

Да они все здесь были разряжены один другого интереснее! Даже парочка мужчин в доспехах красовалась. Я что, по пьяни к ролевикам забрела? Или это девчонки так надо мной подшутили, на квест фэнтезийный расщедрились? Да быть такого не может! Мы даже на такси сэкономить решили, что уж про квесты говорить. Да и в клубе нас Людкины знакомые со смежного потока угощали. А на боулинг мы вообще заранее складывались.

– А вот и магистр Орни, – погладил ревущую старушку по плечу парень в балетном трико. – Он сейчас нашу Велеру быстро вылечит.

И ко мне направился пухлый старикашка в сером длинном халате. А мне надоело наблюдать за этим спектаклем со стороны. Села, размяла шею и проговорила, миролюбиво улыбаясь:

– Ну все, ребят, хорош прикалываться. Я прониклась, удивилась, напугалась и тому подобное, мои вам овации. – И в ладоши похлопала, демонстрируя признание актерского таланта.

Реакция на аплодисменты была прямо противоположной ожидаемой. Все дружно отступили на пару шагов, а старичок в серой хламиде напрягся как-то, руки вперед выставил и пробурчал себе под нос какую-то абракадабру.

И вот тут я по-настоящему испугалась. Да я натурально заорала от страха! И как тут не заорать-то, когда тебе такие спецэффекты демонстрируют?

Дедуля стоит, довольно лыбится, а я в шоке! И все потому, что от его рук ко мне какая-то гадость желтая поползла – вроде тумана. Только этот туман принял форму цепи и парочки широких браслетов, этой цепью соединенных. И эти туманные наручники преспокойненько защелкнулись на моих запястьях, как вполне себе материальные кандалы. Я даже возмутиться не успела. Раз – и арестовали. Хотела было спросить – за что, но язык слушаться категорически отказался. Как, впрочем, и тело. Даже пальцем пошевелить не получилось. Еще и сонливость накатывать начала.

А в голове вертелся только один вопрос: это и есть обещанное Людкой эротическое приключение? Что-то это не похоже на эротику, больше на БДСМ смахивает...

Проснулась я резко, от головной боли. Или это меня так неласково разбудили, что голова разболелась? Ощущения были противоречивые. Еще и сон какой-то странный приснился. В этом сне я была дочерью герцога, эдакой кисейной барышней, с которой все пылинки сдували, кормили пирожными и рассказывали сказки про счастливую жизнь, в которой я обязательно выйду замуж за наследного принца Омройского королевства и соответственно стану королевой, когда король – папочка моего суженого – наконец-то уйдет в мир иной. Что примечательно, во сне мне была уготована великая честь – помочь королю уже поскорее отправиться в этот иной мир. А потом нужно было поскорее залететь от принца и его тоже спровадить к предкам вслед за папочкой. Вот такая я многозадачная леди во сне получилась. Самой противно стало – и приснится же такое!

– Вот наша леди Велера и проснулась, – ласково произнес кто-то рядом.

Я вздрогнула и открыла глаза.

– Как самочувствие? – заботливо спросил... магистр Орни.

Тот самый магистр, который во сне учил меня, дочь герцога, как незаметно отравить короля! Ох ты ж елки-палки! Кажется, я сошла с ума! Качественно так, шизофрения как

минимум. А максимум... Ну, в психиатрии, наверное, что-то и похуже есть, но я не в курсе. Самой себе диагноз ставить сложновато...

– Не бойтесь меня, моя дорогая, – приветливо улыбнулся старик. – Понимаю, темные маги совершили с вами нечто ужасное, но теперь вы в безопасности.

«Темные маги – основная сила королевства, оплот власти и главенствующая магическая каста», – всплыло в памяти. Как справка из Википедии, честное слово!

– Нам не удалось обратить то, что они совершили с вашим телом, но вашу душу, моя дорогая, мы спасли, – продолжил заливаться соловьем дедуля.

– А что не так с моим телом? – спросила шепотом, незаметно пошевелив руками и ногами. Вроде все на месте и работает.

– Ваши волосы, леди Велера, они... стали светлыми, – будто признаваясь в смертном грехе, опустив голову, произнес магистр.

– И что? – не поняла я.

Я вообще-то с рождения блондинкой была, и меня это никогда не напрягало. Было один раз, еще в школе, захотела перекраситься. Мама посоветовала попробовать оттеночный шампунь. Я попробовала, поняла, что темные оттенки мне не идут, и на этом успокоилась.

– Ваша правда, волосы – это не так важно, – ободряюще улыбнулся старичок. – Но ваша кожа...

– А что не так с моей кожей?! – взвизгнула я, резко сев, отчего голова немного закружилась.

Да, не стоило мне столько коктейлей накануне дегустировать... Но осмотр рук и открытой части груди показал, что и с кожей у меня все отлично. Хорошо за лето загорела, загар ровно так лег, лучше, чем у некоторых в солярии получается.

– Сами видите, она у вас... потемнела, – виновато вздохнул магистр Орни.

– А это плохо? – решила уточнить на всякий случай. Кто знает, может, это признак кожной онкологии...

– Ну что вы, леди Велера, я никоим образом не хотел вас оскорбить! – принялся раскланиваться старичок.

Кланялся он в прямом смысле этого слова, признавая, что оскорбил своими намеками высокородную леди. Так, а это что за мысли у меня в голове образовались? Никак ото сна еще не отошла?..

– Прошу простить мне мою беспомощность, леди Велера, – покаянно проговорил магистр. – Я сделал все, что мог. Я провел у вашей постели почти двое суток, чтобы вернуть вам вашу память! Но обратить метаморфозы, которые произвели с вашим телом темные, я не в силах. И я не чувствую магического следа на метке, которую они оставили на вашем плече. Иначе точно нашел бы способ извести ее!

– Что за метка? – нахмурилась я.

– Знак зверя... Они пометили вас знаком зверя, моя леди, – едва не плача, прошептал дедушка.

Мне даже жалко его стало. Но узнать про таинственный знак зверя хотелось больше.

– Да что за знак-то такой? Где он? – спросила, усаживаясь поудобнее.

Магистр тут же подскочил, поправил мне подушки, положил под спину еще одну и усталое опустил на стул. А мне так неудобно стало. Старик, у которого уже все суставы хрустят, ухаживает за мной, молодой здоровой девицей!

– Он там, знак, – немного отдышавшись, указал на мое плечо дедушка.

Я посмотрела в указанном направлении и задрала на плече рукав необъятной ночнушки, в которую меня облачили, пока спала.

– Это, что ли? – ткнула пальцем в татушку льва. – Так это же временная! Через полгода и следа не останется.

Ну да, этим летом Маринка, моя закадычная подруга еще со школы, подбила меня сделать временную татушку по знаку Зодиака. Она себе скорпиона заказала, а я льва. Вот уж беда – знак зверя, куда деваться!

– Вы очень сильная, моя леди, – похвалил меня магистр. – Другая на вашем месте уже опустила бы руки и отчаялась.

– Да, я такая, – кивнула, мысленно просчитывая, кто придет быстрее – медсестра с дозой успокоительного или подружки с извинениями за такой жестокий розыгрыш.

Вывод был неутешительным. Тут либо санитаров из психушки жди, либо я действительно угодила в сказку. А ска-

зочка-то так себе, дурно пахивает, учитывая задачи, которые мне папочка-герцог обозначил. Так что санитарам я обрadowалась бы больше – все надежда, что вылечат. Но пришел он – тот самый, который папочка-герцог.

Он вошел в комнату как хозяин, которым он здесь, по сути, и являлся. Сурово посмотрел на магистра Орни, окинул меня придиричьим взглядом, скривился и, небрежно махнув рукой в мою сторону, спросил у старика:

– Это можно исправить?

– Если бы я мог... – сокрушенно покачал головой дедуля.

– Моя дочь стала похожа на безродную девку, но она все еще моя дочь, – сухо продолжил герцог. – Договоренности с его величеством остаются в силе. Волосы зачернить, кожу отбелить. И сделайте что-нибудь, чтобы она не вела себя столь вызывающе! Смотреть мне в глаза без дозволения... Раньше она не позволяла себе такую дерзость.

И вот это вот мой папочка? Да ну его на фиг, такой сон! Уж лучше санитары со смиренной рубашкой!

– Нет, на такое я точно не согласна! – заявила, резво спрыгивая с кровати.

Запуталась в необъятной сорочке и чуть не упала. Но быстро выпрямилась, посмотрела прямо в глаза заносчивому дядьке и уперла руки в бока:

– Я не ваша дочь, так что завязывайте мне приказывать, а то и разозлиться могу!

– Что ты сказала, дочь? – спросил он, развернувшись ко

мне.

– Ну, что есть, то и сказала... – подрастеряв задор, уже не так бодро проямлила я.

– Ты – моя дочь, – злобно прошипел он, сделав шаг ко мне. – И ты будешь делать то, что я велю.

– Да с чего это? – возмутилась, отступив назад и чуть не повалившись на кровать.

– Ты... – буквально зашипел папочка той меня, которая во сне была. Настоящая я с таким родителем точно не ужи-лась бы, в младенчестве сбежала бы, ну или уползла. – Ты посмела возразить мне!

– Когда? – удивилась вполне правдоподобно, покосившись на старичка-магистра. – Я ему возражала разве? – уточнила у дедули.

А старичок-то испугался еще больше меня, даже голову в плечи втянул, так что от него помощи точно можно не ждать. Эх, все самой делать приходится... Знать бы еще, что делать-то?!

– Вы тут на меня не наступайте, я вам ничего плохого не сделала... пока, – попросила невменяемого дяденьку.

Мои слова подействовали на мужчину, как красная тряпка на быка. Он подскочил ко мне и наотмашь ударил по лицу.

Вы знаете, что такое звездочки в глазах? Я вот только сейчас узнала. Упала на кровать, с трудом осознавая, что происходит. В голове сразу зашумело, перед глазами все поплыло, и боль такая щеку пронзила, словами не передать. Ме-

ня впервые ударили! Где-то на задворках памяти маячила мысль: «Подчинись! Делай, что говорят!» Но я не такая. Я не буду подчиняться и молчать! Один раз спустишь, вечно битой ходить будешь. Да кто он вообще такой, чтобы поднимать на меня руку?!

Вновь вскочила с кровати и уставилась на мужика ненавидящим взором. Что там про маньяков говорят? Слушаться и выполнять их требования? Да обойдется!

Начала искать, чем обороняться, но обнаружила только затравленного, испуганного старичка.

– Повинуйся, – прошептал он одними губами.

Да щас! Это если я один раз прогнусь, так потом на мне все время ездить будут!

Расправила плечи и повернулась к тирану лицом.

– Они отравили твой разум своеволием, – брезгливо проговорил герцог. – Но и не таких перевоспитывали. – И шагнул ко мне, замахнувшись для еще одного удара.

Я уже говорила, что меня никто никогда не бил, да? Так вот, это правда. Не было такого в моей жизни. И этого одного удара хватило, чтобы я поняла – больше не допущу. Не позволю этому тирану доморощенному самоутверждаться за мой счет!

Руку герцога я перехватила в полете, и... на этом мой боевой пыл и закончился. Что делать дальше, понятия не имела. Сжала его запястье и зажмурилась, думая только об одном: «Да чтоб у него руки отсохли!» Вот реально, пусть у него ру-

ки отвалятся за то, что бьет женщин, и тем более свою собственную дочь! Я же вроде как его дочь, да?

Послышался сдавленный крик, а потом благоговейный шепот на тему великой силы темной магии. Я набралась смелости, открыла глаза и... Да завизжала я, натурально завизжала от ужаса! Как отбросила к стене усохшую до локтя руку герцога и забилась в угол кровати, осознавала смутно. Не каждый день доводится чью-то отвалившуюся конечность в руках подержать...

Вот уж не думала, что мое пожелание сбудется. Во всяком случае, точно не ожидала, что это буквально произойдет! Я же не хотела... Или хотела?

Потом было много шума. Лорд, который вроде как мой отец, громко вопил, истерил, проклинал меня и темных магов. В общем, вел себя неадекватно, что ему, впрочем, прощательно, в такой-то ситуации. Когда его силой куда-то увели, стало немного потише. А вокруг моей кровати бегала толпа каких-то теток, которые недобро косились на меня, поджимали губы и шептались. Закончилось все тем, что мне сказали: «Таким место в кровавом закате!» – и оставили одну.

А я так и не поняла – это меня напугать хотели или приободрить?

«Кровавый закат» – это, как оказалось, школа. Но не простая школа, а для наделенных магическими способностями. Мне об этом мама рассказала. Ощущения при общении с ней были двоякими. С одной стороны, стоило только взглянуть на миловидную, молодую еще в принципе женщину, как обработанная дедулей Орни память услужливо подтверждала: «Да, это моя мать». А с другой, я точно знала – это не мои воспоминания! Это только навеянный полоумным забитым шаричком-магом сон.

Но сон никак не желал заканчиваться. Это уже точно не было розыгрышем, и на приступ шизофрении тоже не тянуло. Я действительно угодила в то, что принято называть попаданством. Уж не знаю как, но я попала в сказочный мир, где есть магия, и у меня она тоже, кстати, есть. Вот повезло так повезло! Теперь придется учиться в этой школе, вместо того чтобы стать принцессой, а впоследствии и королевой. Впрочем, цена становления принцессой и королевой – тоже не сказка... Неужели в действительности так и есть – все сказочные истории скрывают предательство, ложь и интриги, влекущие за собой смерть неугодных?

В сказки я верить перестала. Вот именно в тот момент, когда поверила, что происходящее со мной – не розыгрыш, и поняла – сказок не бывает. Есть только ошеломляющая,

вывернутая наизнанку, другая реальность, приукрашенная теми, кто в ней не варился.

Но сама идея научиться магичить не показалась мне такой уж плохой. Да я пришла в восторг от нее... когда немого отошла от встречи с ненаглядным папочкой и убедилась, что мне за это голову не открутят. Меня будут учить магии! Самой настоящей! Ну и то, что в этом унылом герцогском домишке не задержусь, можно было считать приятным бонусом.

Отец так и не пожелал больше со мной увидеться. Видимо, боялся. Да я и сама себя слегка опасаться начала, после того как руку ему ампутировала без наркоза... Мама была предельно добра и вежлива, если бы не одно «но». Это не моя мама! И жизнь – тоже не моя! Да и все здесь было чужим. Попытка заговорить об этом с магистром Орни привела к тому, что и он тоже перестал ко мне заходить. Напугала, в общем, дедушку.

В результате, за исключением парочки визитов условно моей матушки и приносящих поесть служанок, которые даже смотреть на меня опасались, я провела три дня в гордом одиночестве. Как заперли после инцидента с герцогской рукой, так и не выпускали до самого отъезда в школу. Большую часть этого времени я посвятила изучению нового мира через окно. Не скажу, что многое узнала, но то и дело всплывающие в памяти мелочи из впихнутой в мою голову чужой жизни помогали хоть немного ориентироваться.

А утром четвертого дня случилось чудо! В спальню ввалилась толпа теток во главе с маман, и меня начали упаковывать в неудобное, но, безусловно, красивое платье, чтобы избавиться уже поскорее от кровиночки ненаглядной, отправив ее в находящееся в соседнем герцогстве сомнительное заведение с еще более сомнительным названием «Красный закат». Не обладающие магией люди именовали его «Кровавым закатом», потому что откровенно опасались магов и всего с ними связанного. Особенно боялись герцога Рэджи – темного мага, этой школой владеющего. Так что провожали меня со странными гримасничающими рожицами. Не поймешь, то ли улыбки скрыть пытаются, то ли наоборот – стараются изобразить радость на скорбных лицах. И только старая нянюшка, которую так и не пустили увидеться со мной во время заточения (хотя она рвалась), я слышала, рыдала в три ручья и заунывно причитала, как на похоронах. Я так поняла, что ее ангелочек для нее действительно умер, а вместо него теперь есть только испорченный темной магией монстр, то есть я. Чувствую, скучать в ближайшее время мне не придется...

* * *

Как дочь герцога меня доставляли к новому месту обитания с привилегиями. Но вся эта красота закончилась у ворот «Красного заката». Карету просто не пропустили, даже по-

сле того, как было объявлено, что прибыла сама герцогиня Велера Марасская (буду хоть знать теперь, как меня зовут), нареченная наследного принца. Сопровождающие начали с кем-то спорить, а мне надоело изображать великую герцогиню и париться в душном транспорте. Выбралась наружу, подошла к торцу кареты, чтобы забрать свои вещи, и столкнулась с непростой задачей. Там было две немаленькие сумки и сундук. Все я на себе точно не дотащу. Выбрала ту сумку, которая побольше, взвалила ее на плечи и пошла учиться магии. Опять в школу, вот радость-то!

– Да как же, леди, да нельзя так! – заголосил кучер, а бравые ребята, изображавшие мою охрану в течение всего дня пути, даже не заметили, что предмет их спора сам решил проблему.

– Домой уже кати, – махнула я рукой кучеру и вошла в ворота.

Карета с места не сдвинулась. Ну и пусть стоит, перетаскаю все баулы в три подхода.

Но до ступеней я свою поклажу не донесла. У меня ее грубо отобрали!

– Что я вижу! Леди сама несет свои вещи! – возмущенно воскликнул какой-то парень, собственно и забравший у меня сумку.

– Леди способна сама о себе позаботиться, – недружелюбно ответила я.

– Значит, леди у нас бунтарка? – с усмешкой спросил он.

– Можно и так сказать, – согласилась я. – Сумку мою отдай.

– А если не отдам? – снова усмехнулся парень.

– В глаз получишь, – честно ответила я.

– Неоспоримый аргумент, – был вынужден признать он. –

Но тем не менее, может, леди позволит помочь ей?

– Зачем? – спросила, с подозрением поглядывая на парня.

В бескорыстную помощь я тоже перестала верить, как и в сказки.

– А понравилась ты мне, – заявил он.

Хм, тоже аргумент...

– Не врешь? – сощурилась я, но улыбку сдержать не смогла.

– Я вообще не привык лукавить, – подмигнул незнакомец.

– Ну и неси тогда, – расщедрилась я. – Можешь и остальное захватить, – кивнула в сторону оставшейся за воротами кареты.

Пока мой неожиданный помощник всматривался в карету, я украдкой разглядывала его. А ничего так лордик. Даже более чем ничего, нагловатый только, но это, может, и к лучшему. Такие пробивные друзья никогда лишними не будут, к тому же пока у меня тут вообще друзей нет. И еще неизвестно, как меня здесь примут все остальные, если учесть мое происхождение. Как я поняла, мой новоявленный папочка – ярый противник магии в целом и темных магов в частности. Память пока по этому поводу молчала, но не

удивлюсь, если среди преподавателей школы, да и учеников тоже, найдутся те, кому герцог Марасский умудрился наступить на любимую мозоль. Угораздило же каким-то образом на место его дочурки угодить. Интересно, а где сейчас настоящая Велера Марасская? По законам жанра вполне может оказаться на моем месте. Вот повезло девчонке! Уверена, они с Танькой подружатся и будут вместе счастливо грызть морковку... до первой сессии.

– О, да к нам пожаловала сама Велера Марасская! – ехидно воскликнул мой рыцарь. Наверное, герб на карете рассмотрел. – И каким ветром в «Красный закат» занесло дочь самого яростного противника магии?

– Имеешь что-то против? – нахмурилась я.

– Ну что вы, леди Велера, мы всем рады, – расплылся он в довольной улыбке. – А невесте самого наследного принца – тем более!

– Вот и радуйтесь молча, – буркнула я себе под нос.

Надоело уже про этого принца слушать. Ну была ему эта Велера обещана, и что с того? Я-то не Велера, я – Валерия, и не Марасская, а Морозова. И уж точно никакому принцу ничего не обещала. Да я его в глаза никогда не видела! Вдруг он Квазимодо вылитый? И вообще, теперь, пока не отучусь в этой школе, никто не заставит меня замуж выйти. Законы у них здесь такие – магия превыше всего. Она тут в дефиците, каждый маг на вес золота. Так что даже принц ждать будет сколько потребуется. А там кто знает, может, и полу-

чится как-то отвертеться. Вот стану великим магом и сама смогу решать свою судьбу. Не хочу я замуж, пусть даже и за принца. Я еще не нагулялась, вот!

– Какая ты суровая, леди Велера, – хмыкнул парень, с легкостью подхватив мою сумку. Остальные мои вещи сами собой поднялись в воздух и подплыли к нам. – Принц, должно быть, и не догадывается, как ему повезло, – попытался уколоть он меня.

– Вот именно, ему повезло... что я сюда приехала, а не во дворец, – прошептала я, как зачарованная наблюдая за левитацией своих пожитков.

Как же это круто – вот так, своими глазами, видеть настоящую магию!

– Наш принц – вообще парень везучий, – засмеялся мой новый знакомый (хотя пока еще не познакомились). – Но я везучее, – подмигнул он мне. – У меня есть шанс отбить невесту у самого будущего короля.

– Это ты меня еще плохо знаешь, – усомнилась я в его везучести, вспомнив инцидент с герцогской рукой. – И вообще, я сюда учиться приехала, а не всякой ерундой заниматься.

– Одно другому не мешает, – пожал плечами парень. – К тому же еще неизвестно, на что ты способна. Может, в тебе магии капля, попадешь на бытовой факультет, там занятий мало. А свободное время чем-то заполнять нужно, – с лукавой улыбкой протянул он.

– Поверь, на бытовой факультет меня точно не определят, – заявила я. – И магии во мне достаточно, чтобы учиться чему-то посерьезнее транспортировки сумок.

– Посмотрим, – усмехнулся нахал, демонстрируя явное превосходство.

И я разозлилась. Да кто он такой, чтобы сомневаться в моих магических способностях! И что с того, что я их не чувствую? Они же есть, и явно неслабые. Слабый маг наверняка не смог бы сотворить такое со своим обидчиком!

– Это вызов? – спросила, сощурившись.

Ответом мне был удивленный взгляд. Парень точно не ожидал, что я такотреагирую на его слова. Он растерялся!

– Можешь считать, что ты уже проиграл, – улыбнулась победно. – Признай поражение!

– Да ни за что! – ответил он не без пафоса.

– Ну не будешь же ты драться со мной? – спросила с усмешкой.

– Не-э-эт... я покорю тебя, красавица, – подмигнул мне этот наглец. – И да, это вызов.

– Ну попробуй, – улыбнулась высокомерно (да, я и так, оказывается, умею).

– А у нас свидетелей полно, – довольно протянул он.

И только сейчас я заметила, что за нами наблюдают десятки учеников. Оказывается, парни и девушки, прогуливавшиеся по саду, окружающему дорожку, ведущую в школу, все это время грели уши, – и да, радостным гулом подтвердили, что

засвидетельствовали, как я приняла вызов.

Вот же... Подловил!

– Готовься к поражению, – фыркнула я, задрав нос.

А что еще оставалось? Идти на попятную поздно, только опозорюсь, а мне здесь еще неизвестно сколько времени учиться и жить. Но у меня было одно неоспоримое преимущество: я – дитя двадцать первого века! Вряд ли у этого доисторического лордика найдутся в арсенале уловки, о которых я не знаю.

– Ты дерзкая, и допускаю, что можешь быть сильна в магии, но ты все равно женщина, – начал выступать этот позер на публику. – И я, Дорн Рэджи, даю слово, что завоюю тебя, – закончил он, будто магическую клятву произнес.

Может, это и была какая-нибудь клятва, кто их, этих магов, знает? А я не только про магию не в курсе, у меня и во всех остальных аспектах жизни этого мира пробелов полно! Но деваться-то некуда, теперь не отвертишься. Поэтому сделаем вид, что так было задумано, и будем действовать по обстоятельствам.

– Вызов принят! – проговорила громко, чтобы все, кто грел уши, расслышали. – А теперь, будь добр, доставь мои вещи к месту назначения.

И улыбнулась ему, выудив из арсенала своих улыбок самую обезоруживающую.

– Как прикажет моя леди, – подмигнул Дорн и пошел вперед.

Мои сумки медленно поплыли за ним.

* * *

Школа представляла собой замок, самый настоящий. Огромный, красивый, но немного мрачноватый. Здесь было сумрачно, превалировали красные и черные оттенки. Готика как она есть! И название соответствующее. Как говорится, хорошее место «Красным закатом» не назовут. В огромном холле меня уже встречал какой-то дедуля в черной мантии. Да, эта хламида, в которую любят облачаться маги-старички, называлась мантией. Как по мне, так это был безразмерный халат, под которым они наверняка прятали какие-нибудь растянутые майки и кальсоны. С трудом сдержала смех, представив старичка без мантии. Нет, я не злая и уважаю пожилых людей, но вот эти хламидки буквально напрашивались на разгул фантазии по поводу того, что под ними прячут.

– Магианна Велера, – чуть склонил голову дедушка, – я магистр Тарнас, управляющий этой школой.

– Очень приятно познакомиться, – вежливо улыбнулась я в ответ.

– По всем вопросам можете напрямую обращаться ко мне, – лучась гостеприимством и добродушием, сообщил магистр.

– Напрямую к вам? – удивилась я. – А разве у вас нет де-

канов факультетов и преподавателей, ответственных за свои курсы?

Магистр явно растерялся. Покосился на моего носильщика, терпеливо ожидающего в сторонке в окружении сумок и сундука.

– Она у нас бунтарка, не приемлет особого отношения, – пояснил Дорн.

– А тебя вообще не спрашивали, – шикнула я, на мгновение обернувшись.

Магистр Тарнас посмотрел на него, потом на меня, покачал головой, улыбнулся и произнес нечто, прямо противоположное тому, что выражало его лицо.

– Не к добру это, – протянул он, продолжая улыбаться. – Нареченная будущего короля – и не хочет, чтобы к ней относились соответствующе.

– Я сюда учиться пришла, а не замуж выходить, – пробурчала я в свое оправдание.

Знаю я эту песню, у нас на курсе младшая дочь министра образования с этим мучается. Вика – девочка хорошая, учиться хочет, а ей все зачеты ставят заранее, вообще не глядя на ее успехи. У нее что ни зачет, то слезы. Она готовится, учит, знает все назубок, а ей все предметы с порога подмахивают. Даже выступить не дают. Она уже и отцу жаловалась – только хуже стало. Преподы автоматом стали зачеты ставить, им насиженное место дороже призвания. И чему я научусь с таким-то подходом? Хотя в том, что касается бытовых ас-

пектов жизни в этом заведении, от некоторых преимуществ я не отказалась бы. Общага – дело такое, с завхозом и вахтершей лучше сразу подружиться.

– Похвально, – покачал головой магистр. – У нас вообще-то не принято выделять учеников. В «Красном закате» правит магия, и только она определяет статус мага, но за вас сам король просил, магианна Велера.

Хм, интересная формулировка: «король» и «просил». Не подвели меня новые воспоминания, магов здесь действительно ценят и уважают все... кроме герцога Марасского и его прихлебателей. Ну почему я угодила именно в его дочери, а не попала к какому-нибудь великому магу? Да хоть бы и к хозяину этой школы. Пусть герцога Рэджи и считают самым опасным темным магом королевства – оказаться его дочерью было бы гораздо лучше. Он-то уж точно не стал бы заставлять свою кровиночку выходить замуж за принца и изживать всю королевскую семейку. Вот уж не повезло так не повезло! Но мы сами творцы своей судьбы и все такое, так что...

– А я прошу дать мне возможность учиться, а не присутствовать здесь для галочки, – улыбнулась магистру. – Мне нужно разобраться во всем, понять, на что я способна, и научиться контролировать магию. А то, знаете ли, так и рук на мои оплошности не напасешься.

Последнее произнесла почти шепотом, стыдливо опустив глазки.

– Да неужели правда?! – удивленно воскликнул Дорн. – Я думал, это сплетни, что ты отцу руку иссушила!

– Не терплю, когда женщин бьют, – передернула я плечами.

– Это похвально, магианна Велера, но если мы выполним вашу просьбу, то на вас еще не раз поднимут руку... Да хоть бы взять практические занятия по оборонительной магии... – озадаченно произнес магистр Тарнас.

– Понимаю, – кивнула я. – И мне не нужны поблажки. Если нарушу какие-то правила, готова понести соответствующее наказание.

Надеюсь, у них тут за косяки розгами какими-нибудь не секут, а то я что-то разошлась...

– С уважением принимаю вашу просьбу, – склонил голову магистр. – Вы будете учиться на общих основаниях.

– Спасибо, – выдохнула облегченно. – И постараюсь не разочаровать вас. А привилегии... Магия же сильнее происхождения.

– Тут с вами не поспоришь, – улыбнулся магистр Тарнас.

– Я же сказал, она у нас бунтарка, – вставил Дорн. – Вы бы обдумали еще раз предложение моего отца. Видите, даже среди нашей изнеженной знати есть те, кто поддерживает его точку зрения. Магия – главенствующая сила. А происхождение... Все мы рождены землей, в нее и уйдем, – закончил он явно каким-то местным слоганом.

– Сказал тот, кто был рожден самой магией, – ехидно от-

ветил ему магистр. – Мы следуем правилам, установленным веками. И не нам их менять.

– А кому, если не нам? – подмигнул Дорн. – За нами будущее, нам и решать.

– Дорн, поубавь свой пыл, – строго проговорил магистр. – Магианна Велера, я услышал вашу просьбу, она будет выполнена. Но не ждите, что правила школы будут изменены вам в угоду. Хотя вы и нареченная наследного принца, вам не дано решать, каким будет процесс обучения в «Красном закате».

– Да я и не настаиваю! – подняла я руки. – Только за себя попросила. По своему опыту знаю, что особое отношение в учебе портит результат.

Маги дружно покосились на меня, но комментировать последнюю реплику не стали. Ну да, откуда у герцогской дочки собственный опыт? Что-то я разговорилась. Лучше прикусить язык и не высовываться, по крайней мере, пока не разберусь, что тут к чему.

– Магистр Тарнас, может, уже определим нашу новую ученицу? А то я устал с ее вещами возиться, – проворчал Дорн, перестав переглядываться с преподавателем.

– Ваши документы, – протянул руку магистр.

Я тут же отдала ему свернутую в трубочку бумажку, которая мешала все это время, заткнутая за пояс и так неудобного платья. Магистр Орни с таким видом мне этот листок отдавал, будто великий дар преподнес, а это всего лишь прошение принять меня в школу для одаренных, заверенное пе-

чатку герцога Марасского. У старичка даже глаз задержался, когда я свернула документ в трубочку и небрежно сунула за пояс.

Бумага слегка измялась, но магистр встряхнул ее, легонько подул, и лист стал идеально ровным.

– Вы приняты в школу для одаренных, магианна Велера, – церемонно возвестил он, пробежавшись взглядом по документу.

– Лера. Зовите меня Лерой. Мне так привычнее, – ответила, смущенно улыбнувшись.

– Ваша комната... – Магистр замялся, поглядывая на Дорна. – Ваша комната – триста шестая.

– Спасибо, а то я немного устала с дороги, – радостно ответила я.

– Могли бы и сразу сказать, магианна, – посетовал магистр.

– Но тогда мы с вами не поговорили бы, – пожалала я плечами.

– Великих вам свершений, и я всегда к вашим услугам, – не преминул напомнить магистр.

В общем, вся моя пропаганда не возымела особого успеха. Передо мной все еще раскланивались и учить магии как положено, похоже, не собирались.

– Не нравится, да? – с усмешкой спросил Дорн, провожая меня до триста шестой комнаты.

– Да вообще бесит! – искренне ответила я. – Я сюда учить-

ся пришла, а не штаны просиживать.

– Ты в соседней со мной комнате, если что, – сообщил Дорн. – Обращайся, подтяну по тем темам, которые тебе будут только в теории преподавать.

– Вот уж спасибо, – ехидно хмыкнула я. – Надеешься, что обращусь к тебе за помощью?

– А к кому тебе еще обращаться? – усмехнулся он. – Вряд ли кто-то еще решится тренировать тебя в обход учебного курса.

– А ты, значит, самый смелый тут? – покосилась на нового знакомого.

– А я тоже бунтарь, – подмигнул он мне. – И расслабься уже. Я тебе помощь просто так предлагаю, по доброте душевной, к нашему пари это никакого отношения не имеет.

Ну да, вот прямо сама любезность! А я такая глупая и ничего не понимаю! Но его помощь мне действительно не помешает. И пусть думает, что обманул меня, главное, чтобы учил. Сделаю вид, что мне его внимание приятно, но потом... пари никто не отменял!

* * *

Мне досталась прямо-таки волшебная комната. Хотя теперь я по-другому воспринимала это слово – «волшебная». В общем, повезло мне с распределением в общежитии. Но и везение я теперь воспринимала иначе... А с другой стороны –

да это же круто! Я какая-то там герцогиня, невеста самого наследного принца! У меня столько привилегий, что хоть ложкой ешь! Осталось с умом распорядиться всем этим богатством, чтобы и замуж не забрали, и магии научили. Так что буду делать вид, что ничего не понимаю, и благосклонно принимать помощь Дорна. Других желающих помочь пока не нашлось, но то ли еще будет!

Немного осмотревшись и оценив новое место обитания, я занялась одеждой. Аккуратно развесила платья в шкафу, чтобы не мялись в сумках. Утюга с отпаривателем к моему новому гардеробу не прилагалось, а гладить вещи с помощью магии я пока не умею. Но надеюсь в скором времени научиться, вон как лихо магистр Тарнас бумажку разгладил: дунул, встряхнул – и готово. Удобная это штука – магия, когда умеешь ею пользоваться. Остальное содержимое сумок быстро и небрежно рассовала по полкам и ящичкам. До сундука добраться не успела. Только потянулась, чтобы откинуть крышку, как в дверь постучали.

– Открыто! – крикнула по привычке, но никто не вошел.

Не хотят – и не надо. Может, дверью кто ошибся. Опять потянулась к сундуку и вздрогнула от очередного стука в дверь. Да чтоб вас!

– Сказала же – открыто! Входите! – крикнула, направившись к двери.

С той стороны кто-то хмыкнул и наконец-то соизволил открыть. Ну и кто бы это мог быть? Конечно же Дорн!

– Чего тебе? – резче, чем собиралась, спросила я.

– На ужин тебя позвать хотел, – ответил парень, прислонившись плечом к косяку, но в комнату не входя.

О, быстро он действовать начал! Я еще вещи распаковать не успела, а он уже на ужин приглашает.

– Давай как-нибудь потом, а? – предложила я. – Устала с дороги и все такое.

– Хм, дело твое, но время ужина ограничено, – пожал плечами Дорн. – Здесь тебе не ресторация, всю ночь обслуживать не будут.

Ой, это он меня в столовку позвал? А я уже надумала себе невесть чего. Улыбнулась парню и уже нормальным тоном проговорила:

– Я не голодна, в дороге перекусила... но спасибо за беспокойство.

– Как пожелаешь, – кивнул он. – Утром покажу, где обеденный зал.

– Договорились, – согласилась я. – Доброго вечера.

И уже хотела закрыть дверь, но Дорн придержал ее и, нахмурившись, спросил:

– Все в порядке?

– Да, – удивленно отозвалась я. – А что может быть не так?

– Показалось, – туманно ответил парень, глядя куда-то мне за спину.

Обернулась – ничего особенного. Обычная, по местным меркам, комната – удобная широкая кровать, застеленная

не новым, но красивым вышитым покрывалом, стены, задрапированные бежевой тканью, слегка вытертый, но тоже еще очень даже привлекательный ковер на полу. Огромный шкаф, хотя, учитывая местную моду, его можно назвать скромным; два больших, впускающих в комнату много света, окна. Только сейчас в комнате становилось уже сумрачно, как-никак закат.

– Ну, тогда до завтра? – попрощалась я, покосившись на его руку, удерживающую дверь.

– Да, до завтра, – задумчиво кивнул он.

Но прежде чем отпустить дверь, сделал пасс рукой, замысловато пошевелив пальцами, и в моей комнате стало гораздо светлее. Обернулась и увидела висящий прямо под потолком, по центру, светящийся красноватым светом шарик. Ух ты! Ма-а-агия...

– Спасибо, – протянула, замороженно разглядывая магическое чудо.

У герцога Марасского такого не было. Да и откуда взяться магии в доме противника этой самой магии? Он и магистра Орни с трудом переносит, и то лишь потому, что без целителя никак, а от обычных лекарей толку мало.

– Доброй ночи, – проговорил Дорн и развернулся, чтобы уйти.

– Постой, – спохватилась я. – А как его выключать-то?

– Просто прикажи, – пожал он плечами. А потом усмехнулся и добавил: – Но я на твоём месте лучше при свете по-

спал бы.

– Не поняла?.. – нахмурилась я, но парень проигнорировал и просто ушел.

Вот гад! Пугать меня вздумал! А не дождешься, не испугаюсь, но свет, пожалуй, оставлю. Мало ли...

Закрыла дверь. Осмотрелась, подтащила к двери стул и подперла, так надежнее будет. Довольно кивнула и отправилась задергивать шторы на окнах. Хоть здесь и третий этаж и никаких жилых, да и нежилых строений напротив не наблюдается, лучше перестраховаться. Кто их знает, этих чудиков, вдруг они летать умеют и по ночам к девушкам в окна заглядывают. Подошла к первому окну и засмотрелась – что ни говори, а закаты здесь просто завораживающие, глаз не оторвать! Еще в первый вечер в этом мире я заметила, что тут закаты длятся гораздо дольше и цветовая палитра у них богаче. Но сегодня закат был особенно зрелищным – и да, красным. Символичненько, под стать названию заведения. Полюбовалась еще немного и задернула шторы.

С сундуком решила не возиться на ночь глядя, действительно устала. Так что мыться и спать. Удобства я оценила еще раньше, а теперь пришло время и насладиться ими. Да и как тут не наслаждаться-то? Своя собственная ванная комната с большой белоснежной ванной, пушистым ковриком и зеркалом в полный рост! И никаких тебе общих душевых с привинченным под потолком рядом леек и тарабанищими в дверь соседками.

Чуть не уснула прямо в ванне, не без труда заставила себя встать, вытереться мягким полотенцем и облачиться в премиленькую приталенную ночную сорочку. Но сразу завалиться и уснуть не получилось. Пришлось повозиться с волосами. Да, без фена неудобно, придется рассчитывать график вечерних процедур с учетом времени на сушку волос, иначе буду ходить на занятия со стогом на голове вместо прически.

Подсушила волосы и завалилась на кровать. Только коснулась головой подушки и сразу же отрубилась, даже накрыться, кажется, не успела.

* * *

И вот сплю я, никого не трогаю, но за последние дни столько всего произошло, что побеспокоить меня решило собственное подсознание. Сначала снилось что-то невразумительное, мешанина из событий и новых лиц, а потом вообще бред начался. Ко мне в гости заглянул огромный, размером с мастифа, серый кот. Но это был какой-то неправильный кот, и вел он себя тоже неправильно. Во-первых, он забрался в комнату через окно. Для обычных котов это не такая уж и невидаль, но этот-то прошел сквозь стекло и шторы, которые даже не шелохнулись! Во-вторых, зверюга аномально больших размеров была полупрозрачной! Но даже не это удивило меня. Ну кот, ну большой, прозрачный и сквозь предметы ходит. Сон же – а во сне чего только не бывает.

Поразило то, что кошка подошел к моей кровати, склонив голову набок, посмотрел на меня блеклыми кошачьими глазами... и полез на кровать! Вот так, прямо внаглую, забрался, потеснив меня, и улегся рядом. Я все понимаю, но это же мой сон, чего так наглеть-то?! Попыталась спихнуть зверюгу, но на меня вполне натурально зашипели и показали зубы. А зубки там такие, что я сразу возмущаться передумала. Может, устал, бедолага, пока до третьего этажа по стене добирался и через окно просачивался, пусть отдохнет, так уж и быть.

– Но потом уйдешь, понял? – строго проговорила я.

Кот опять посмотрел на меня своими жуткими полупрозрачными глазами, положил голову на лапы и замурчал.

Ну уж нет, гладить точно не буду! Это уже не просто наглость, это... я даже не знаю, как назвать. Но возмутиться в полную силу я не успела – сновидение пропало, а я погрузилась в нормальный сон без аномальных видений.

* * *

Первый день в магической школе начался незабываемо. Сначала меня нагло разбудило нечто!

– Вставай, моя красавица! – заголосил кто-то прямо надо мной.

Вздрогнула и открыла глаза. Над кроватью витал синий дымок, очертаниями отдаленно напоминающий лицо Дорна.

С трудом удержалась от испуганного крика. Долго мне еще придется к этим их магическим фокусам привыкать...

– Убью, – прошипела, немного придя в себя.

Дымок рассеялся, а за дверью кто-то заржал. В личности утреннего шутника сомневаться не приходилось. Но он прав, пора вставать. Нет у меня сейчас такой роскоши, как возможность поваляться в постельке с утра. Осваиваться на новом месте нужно. Потянулась, разминая косточки, повернулась на бок и... Вот тут я все же не удержалась – заорала, да так, что у самой уши заложило. Перестаралась немного, под конец чуть не перешла на ультразвук и захрипела. Ну вот, голос сорвала. Но это такая мелочь по сравнению с тем, что в моей кровати прямо рядом со мной развалился призрачный кот-мутант!

От моего визга котяра вздрогнул и, резко вскочив, зашипел, вздыбив шерсть. Но напугаться еще больше я не успела – отвлеклась на выломавшего дверь и ворвавшегося в мою спальню Дорна.

А пока хлопала ресницами и ошалело разглядывала воинственно настроенного рыцаря-спасителя, кот просто исчез, будто его и не было.

– Что случилось? – чуть запыхавшись, спросил Дорн. – Чего кричала?

И что ему ответить? Беспомощно пожала плечами и развела руками. Мол, вот, захотелось с утра горлышко про-чистить.

Парень смерил меня подозрительным взглядом с прищуром и, изобразив высокомерное спокойствие, произнес:

– У тебя десять минут, жду за дверью.

После чего покинул комнату, с помощью магии убрав щепки от развороченного косяка и восстановив дверь. И чего, спрашивается, выламывал, если мог вот так, взмахнув рукой, воспользоваться магией, чтобы нормально дверь открыть? Мужчины... Хлебом не корми – дай дурную силу продемонстрировать.

Упала на подушку, прикрыла лицо руками и беззвучно застонала. Ну и утречко, страшно представить, что дальше будет. Но в комнате не отсидишься, придется вставать и идти навстречу новой жизни своими ножками.

С трудом заставила себя подняться, отправиться в ванную и умыться. Одевалась, вспоминая все нехорошие слова из своего мира. Причем львиная их доля была адресована не Дорну и даже не призраку кота-мутанта, а одежде. Неужели им удобно ходить во всех этих тряпках? И ладно еще платье, но под ним же целая куча других одежек! А климат-то мягкий, тепло, солнышко, ветерок и тот теплый. И как вообще во всем этом тряпье в магии практиковаться? Может, и мне тоже хламидку какую выдадут? Должна же у них тут какая-то форма быть. По крайней мере, я на это очень надеялась, завязывая пояс на платье. Что примечательно, с одеждой я справилась быстро, руки будто помнили, что и как делать. В памяти тут же всплыл эпизод из той, другой, не мо-

ей жизни. Д-а-а, намудрил магистр Орни, когда память мне «возвращал».

– Ты должна уметь сама о себе позаботиться, Велера, – строго произнесла мама, придирчиво следя за тем, как яправляю кружево нижней сорочки, чтобы оно ровно легло и только чуть-чуть выглядывало из-под выреза платья. – Не всегда под рукой будет прислуга, чтобы помочь одеться и сделать прическу. Тем более ты отправишься ко двору как невеста его высочества принца Олиандра. Если вдруг... допустишь слабость в отношении кого-то из придворных лордов, лучше не привлекать лишнего внимания слуг. Они любят языками почесать, а твоя репутация должна быть безупречной, по крайней мере, до тех пор, пока не утвердишь свое положение при дворе. И любовников выбирай с умом – из тех, кто не пресмыкается перед королем. А там сейчас таких много, правлением Люджика многие недовольны. Слишком многое он магам позволяет. А уже потом, когда овдовеешь, сможешь заводить фаворитов сколько вздумается.

Последнее мама произнесла таким мечтательным тоном, что та, другая я, не удержалась от смешка.

– Да, тебе неимоверно повезло, дочка, – вздохнула мама. – Мне с твоим отцом такие развлечения, к сожалению, недоступны...

Вздрогнула, выныривая из воспоминания. И как часто меня будут посещать такие флешбэки? Как-то не по себе становится от этих чужих воспоминаний. А если в один пре-

красный момент я забуду себя настоящую и превращусь в нее?! Вот в эту высокомерную, беспринципную девицу, которая посмеивается над несбывшимися мечтами матери завести любовника и как само собой разумеющееся воспринимает разговоры об убийстве короля и наследного принца. Ну нет, в такое я точно не превращусь! Но гадливое чувство окончательно испортило настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.